

И.А. ГРИШИНА, к.э.н., доцент
Орловский государственный аграрный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Современный этап развития российской экономики характеризуется незавершенностью системных преобразований и процесса формирования институциональных основ рыночной экономики. Неработоспособность механизмов контроля и принуждения к следованию некоторым формальным нормам привела к широкому распространению специфических отношений и укоренению в институциональной среде неформальных правил, в рамках которых происходило заключение институциональных соглашений.

Несмотря на все прогнозы реформаторов, в нашей стране не только не сформировались необходимые институты, но и произошло становление и укрепление институтов, отличающихся своей низкой эффективностью и стабильностью во времени. Для характеристики устойчивых самоподдерживающихся неэффективных норм принято использовать понятие «институциональная ловушка». Следствием попадания в эту ловушку являются рост неравенства, отсутствие действенной системы защиты прав собственности и принуждения к выполнению контракта, что в значительной степени снижает потенциал роста в экономике.

В последнее время наблюдается рост числа научных публикаций, посвященных проблемам формирования институциональной среды в рыночной экономике России. При этом значительное внимание уделяется как теоретическим вопросам системной трансформации, так и практическим аспектам реализации институциональных реформ на постсоветском пространстве.

Наибольший вклад в изучение вопросов становления рыночной экономики в России с позиций неинституционализма внесли такие ученые, как Р.М. Нуреев [10], А.Н. Олейник, В.М. Полтерович [6, 7, 8, 9], В.В. Вольчик [4], и др. В работах этих исследователей рассматриваются особенности институциональных изменений в экономике России, условия формирования рыночной институциональной среды, обосновывается необходимость дальнейших структурных изменений, направленных на выработку устойчивых норм и правил, регулирующих отношения между всеми институциональными единицами.

Прежде чем непосредственно перейти к

исследованию данного вопроса, отметим, что проблема длительного существования неэффективных норм и правил, возникающих в условиях системной трансформации, нашла отражение в трудах многих зарубежных экономистов. Так Д.Норт, рассматривая развитие ряда стран Европы, ввел понятие устойчивой неэффективной нормы [5, с.33]. Позднее данные идеи отразились в исследованиях В.М. Полтеровича, который впервые для характеристики устойчивости неэффективных норм использовал термин «институциональная ловушка» [6, с.8].

Вопросам формирования эффективных институтов также посвящены работы Р. Буайе, предложившего принципы, которым следует руководствоваться при формировании эффективных институциональных единиц. Среди них основным является то, что жизнеспособность института определяется его вкладом в обеспечение гармоничности системы в целом [3, с. 9-14].

Объясняя причину существования неэффективных институтов и их устойчивости, В.В. Вольчик выдвигает гипотезу, согласно которой неэффективность институтов определяется убывающей предельной отдачей. Однако при этом он делает вывод, что более эффективный институт с возрастающей предельной отдачей заменяется менее эффективным в период системной трансформации. Для объяснения этого феномена он предлагает анализировать последовательность исторических событий на основе моделей «эффекта бутылочного горлышка» и «эффекта основателя» [4].

В процессе изложения материала мы еще будем возвращаться к анализу основных исследований по вопросам системной трансформации в экономике России и формирования эффективных институтов.

Целью данного исследования является изучение проблемы формирования эффективных институтов в условиях системной трансформации экономики России, а также определение возможных направлений ликвидации неэффективных норм и правил, регулирующих поведение хозяйствующих субъектов.

Итак, как было уже отмечено выше, про-

© И.А. Гришина, 2007

цесс реформирования экономической системы бывшего СССР сопровождался трансформацией и качественным изменением институциональной среды, формированием новых институций, призванных обеспечивать эффективность функционирования зарождавшейся рыночной экономики, и разрушением старой институциональной среды, основанной на жестком подчинении «центру» и выполнении всех предписаний свыше. В то же время можно с полной уверенностью утверждать, что провозглашенные реформы, направленные на либерализацию внешней и внутренней среды заключения институциональных соглашений, становление развитых и адекватных основ системы прав собственности и ее защиты, макроэкономическую стабилизацию, необходимую для создания устойчивой институциональной среды с минимальной степенью неопределенности в поведении отдельных институциональных единиц, не создали необходимых условий для устойчивого экономического роста и не обеспечили формирование основ развитой рыночной системы.

На наш взгляд, вполне обоснованным является тезис о том, что разногласия и борьбу между сторонниками и противниками градуалистских и шоковых преобразований можно отодвинуть на второй план. Сегодня необходимо искать причины провалов проведенных реформ в рассогласованности и неадекватности образованной на первых этапах становления новых экономических отношений системы политических, социальных и, прежде всего, экономических институтов, являющейся определяющим фактором в достижении сбалансированного экономического роста и выхода на траекторию устойчивого экономического развития.

Переход к рыночной экономике в России, основанный на неоклассических постулатах в меньшей степени учитывал важность создания адекватных рыночных институтов, которые должны были заполнить временно образовавшийся институциональный вакуум, связанный со сломом старой институциональной среды, основанной на распределительных и перераспределительных отношениях. Формирование институтов, направленность и особенности их эволюции во многом определяют качественную специфику отечественной модели реформирования. Поэтому меры по либерализации и макроэкономической стабилизации могут быть успешными только в том случае, если они сопровождаются развитием и упрочением новых ценностей, норм и правил экономического по-

ведения.

С точки зрения отечественных реформаторов, целью радикальной реформации являлось создание механизма эффективного отбора целесообразных институтов на основе принципа «выживание наиболее приспособленного». Такая селекция должна была происходить спонтанно и обеспечиваться самодостаточным механизмом рыночной саморегуляции при минимальном вмешательстве государства в процесс конкуренции между старыми и вновь образованными институциональными единицами, формальными и неформальными нормами и правилами игры, ценностными ориентирами. Предполагалось, что эффективные рыночные институты должны возникнуть сами в ответ на изменившуюся институциональную среду и заполнить временно образовавшиеся институциональные пустоты.

Результат экономических преобразований и образовавшаяся институциональная среда оказались в действительности весьма далеки от идеала и неоклассических представлений о рыночной экономике. Следствием этого явилось образование институционального вакуума и заполнение его неэффективными институтами. Это во многом объясняется тем, что системная трансформация затронула не только переход от одного политического строя к другому и смену типа хозяйственной системы, но и такие процессы, как разрушение старого государства и образование вместо него ряда новых со своей институциональной средой и соотношением правил формального и неформального характера.

Возникновение институционального вакуума в российской трансформирующейся экономике привело к атомизации общества, росту степени неопределенности в поведении индивидов на различных рынках. Все это существенно повысило издержки коллективного действия по выработке устойчивых эффективных правил и механизмов, которые должны стать катализатором для нарождающихся институциональных структур.

В итоге системная трансформация привела к тому, что, с одной стороны, плановая экономика, опирающаяся на институты, обеспечивающие экстенсивное расширенное воспроизводство, концентрацию общественных ресурсов на приоритетных для народного хозяйства отраслях и сферах деятельности, была демонтирована. А с другой стороны, полноценный рыночный механизм интенсивного расширенного воспроизводства, основанный на частных инвестиционных ресурсах, не сформировался,

и, следовательно, не смог возместить традиционные, характерные для административной системы институциональные механизмы мобилизации факторов экономического роста. В итоге новый институциональный каркас не был сформирован достаточно быстро, и институциональный вакуум стал заполняться различными неформальными институтами, неявными контрактами и теневой практикой. Это была своего рода защитная реакция экономической системы, связанная с тем, что в условиях институционального вакуума ни одна социально-экономическая система существовать не может. Причем опасность институционального вакуума напрямую коррелировала с начальными размерами разрушения институциональных основ.

Далее мы постараемся проанализировать, какие факторы оказывают решающее воздействие на формирование неэффективных норм и правил, и каковы возможные пути выхода из так называемых «институциональных ловушек».

Для начала дадим определение эффективного института. Итак, эффективным институтом (институциональной единицей) мы будем называть такие нормы и правила как формального, так и неформального характера, которые обеспечивают снижение уровня транзакционных издержек, неопределенности в поведении институциональных субъектов и стимулируют экономический рост и повышение благосостояния населения. Таким образом, эффективность института определяется его вкладом в развитие экономических отношений и зависит от взаимного соответствия формальных и неформальных норм, социальных норм и реальных практик.

Неэффективность институтов возникает вследствие высоких издержек (дороговизны) коллективных действий, необходимых для изменения института. Именно такого рода затраты обосновывают достаточную продолжительность существования неэффективных институтов, которая требуется для выявления их экономической целесообразности.

Неэффективные институты поддерживаются дополнительными механизмами, которые превращают их в квазиорганизационные нормы (например, организационная преступность). Эти механизмы связаны с появлением мощных групп экономических субъектов, для которых функционирование данного института является источником дополнительного (а иногда и основного) дохода. Одним из примеров такого неэффективного института является коррупция,

причинами существования которой являются неадекватность законодательства, нерациональность государственной политики и высокая дифференциация доходов и т.д. При этом следует подчеркнуть, что сама по себе коррупция не является институциональной ловушкой, а вот поиски путей уничтожения института коррупции как раз и приводят к ситуации, которая делает все меры по борьбе с коррупцией неэффективными. Чем больших размеров достигает коррупция, тем труднее обнаружить и осудить коррупционера.

Однако, заметим, что не все неэффективные с общественной точки зрения институты являются таковыми по сути. Возьмем самый яркий пример – бартеризация российской экономики в 90-х годах. Естественно денежные расчеты между хозяйствующими субъектами были бы предпочтительнее. В то же время бартер как единственный способ решения проблемами неплатежей не имел другой альтернативы и играл своеобразную роль «спасательного круга» для постсоветской экономики. Именно бартер спас экономическую сферу СНГ от полного распада. В то же время развитие данного института в последующем может привести к образованию двух противоположных тенденций: эффективный способ решения своих проблем для руководителей предприятий и неэффективный способ решения общественных задач.

Можно привести еще один пример. В большинстве случаев использование коррупционных стратегий ведения бизнеса ассоциируются с понятием эффективности. Приведем цитату: «... самые эффективные компании вынуждены очень много платить для того, чтобы ничто не сдерживало эффективность развития. Мы - неэффективная компания, потому что для решения проблемы можем потратить год, два, три, но попытаться ее решить законно, а другие решают в течение месяца» [1, с.86]. Из этого можно сделать главный вывод, что коррупция смещает представление об эффективности, на первый план выходит краткосрочная эффективность в ущерб долгосрочной.

В итоге получается, что от существования так называемых неэффективных институтов в любом случае выиграют отдельные хозяйствующие субъекты, которые и предъявляют на них спрос, и проигрывает общество в целом.

Речь идет о том, что среди путей развития возможны варианты, которые более выгодны в краткосрочном периоде, однако в долгосрочном они не просто менее эффективны, чем

альтернативные (зарубежные экономисты рассматривали именно такие случаи), а делают дальнейшее развитие просто невозможным. Именно таков был, в частности, эффект от развития в постсоветской России бартерной экономики: она позволяла временно решать проблемы малоэффективных предприятий, однако делала невозможной сколько-нибудь решительную реструктуризацию производства.

В качестве одного из факторов, определяющего устойчивость неэффективных институтов в российской экономике, можно рассмотреть усиление процессов перераспределения ренты, а именно борьбы хозяйствующих субъектов с рентоориентированным поведением за доступ к экономически ограниченным ресурсам в условиях действия неформальных норм и правил игры. Борьба «соискателей» ренты за приоритетные позиции приводит к расширению масштабов теневой деятельности, усиливающейся активности лоббистских групп, росту коррупции, увеличению непроизводительных издержек, связанных с экономической и политической конкуренцией («черный» PR, шантаж, шпионаж и др.). А это значит, что системная трансформация и формирование новой институциональной модели должны опираться на четко выработанную стратегию трансплантации институтов, поскольку ошибочность в трансформационных процессах приводит только к возникновению «институциональных ловушек».

Еще одной из причин существования стабильных неэффективных институтов является тот факт, что такие институциональные структуры могут вызывать снижение транзакционных издержек, а последние в этом случае будут являться катализатором отбора субоптимальных институтов. Индивиды, стремящиеся к минимизации транзакционных издержек, заинтересованы в существовании неформальных отношений, родственных связей, возможности решения вопросов обходным путем.

В условиях создания адекватной институциональной среды может стать вопрос не только о создании институциональных единиц, но и возможности трансплантации наиболее эффективных институтов из стран с развитой рыночной экономикой. Конечно же, импорт институтов может дать существенные положительные результаты, но только при условии, что и передовые страны, из которых трансплантируются институты, и национальная экономика находятся на одинаковых ступенях институционального развития и характеризуются схожей институциональной средой [7, с.20].

Российские реформаторы не учли этой особенности, в результате чего эффективные институты в передовых странах Запада стали неэффективными в российской экономике. Речь идет, прежде всего, об институте частной собственности, который является основой рыночного хозяйства. В ходе приватизации в России институт государственной собственности, типичный для тоталитарного государства, сменился институтом крупной частной собственности, ориентированной, в первую очередь, на перераспределение собственности через государственный механизм и искажающей как экономические, так и политические институты рыночной экономики. Возникла совершенно иная модель институционального развития, а именно: чем больше собственность, тем больше возможность участия в государственном перераспределении собственности и формирования альтернативной частной системы ее защиты и, следовательно, меньше заинтересованность в формировании общей системы защиты собственности.

Соответственно, при этом формируется новый неформальный институт - альтернативная система защиты собственности: наличие собственных телохранителей и адвокатов (вместо государственной системы охраны правопорядка); коррупция среди политиков или прямое участие в политике через «демократическую» систему выборов (решение вопросов регулирования); коррупция среди судей и чиновников (решение вопросов исполнения и разрешения споров). В условиях наличия подобной системы частной защиты собственности у владельцев собственности нет необходимости в какой-либо ее защите со стороны государства, а, следовательно, не возникает стимулов к изменению неформальных институтов и возникновению эффективных институтов – эффективной (с точки зрения общества) системы защиты прав собственности и принуждения к исполнению контракта.

Можно ожидать, что неэффективные институты в этом случае будут лучше защищать интересы крупных владельцев собственности, чем других, и, как следствие, подобная ситуация (неравенство, отсутствие или неполная защита собственности) становится равновесной или самоподдерживающейся (олигархи, кланы, семьи и т.д.) и, в конечном итоге, приводит к формированию «институциональной ловушки».

Анализируя возможности заимствования институтов из передовых стран для ускорения институциональных реформ, невозможно не обратиться к исследованиям В.М. Полтеровича,

который подчеркивает не только важность импорта институтов, но и необходимость их «выращивания». Этот процесс сводится к дальнейшему приспособлению и совершенствованию института в «домашней» институциональной среде [9, с. 40-42].

Уже не вызывает сомнения тезис о том, что в период институциональной трансформации роль государства должна не снижаться, а наоборот увеличиваться. В процессе реформирования возникает промежуток, когда старые нормы и правила уже не действуют, а новые институты еще не сформированы. Саморегулирующаяся рыночная экономика на начальных этапах не способна сама создать адекватные институты, поэтому должна повыситься ответственность государства за создание институциональной основы функционирования новой экономической системы.

Основной задачей государства в период системной трансформации становится создание механизмов, обеспечивающих снижение избыточной перераспределительной активности рентоориентированных агентов. В случае «слабого» государства ввод новых формальных правил будет затруднен противодействием заинтересованных групп, использующих неформальные практики для максимизации своих интересов, что может не всегда согласовываться с целями общественного благосостояния. Поэтому сложившиеся в российской экономике неравновесные ситуации являются следствием действий не государства в целом, а социальных групп (групп специальных интересов), которым состояния неравновесия выгодны (и, значит, эффективны). От их позиций и интересов и зависит как введение новых формальных правил, так и формализация существующих неформальных практик, что, в конечном итоге, определяет их устойчивость.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что стагнация в ряде стран СНГ в период институциональных преобразований объясняется неспособностью государства обеспечить развитие эффективных институтов.

Ликвидировать неэффективные институты нельзя одновременно, для этого необходима четкая государственная политика. В целом можно предложить следующие общие меры по ликвидации неэффективных институтов [2]:

1. Усиление контроля и ужесточения наказания за нарушение общественно эффективных норм (применительно к институту коррупции – ужесточение наказания за коррупционные меры). В частности, можно сделать взятки бесполезными (как поступили итальянцы) –

аннулирование сделок и контрактов, осуществленных в результате коррупционных действий с соответствующими потерями для обеих сторон. Это так называемый революционный сценарий.

2. Второй подход предполагает эволюционный сценарий, согласно которому неэффективный институт должен со временем самоликвидироваться. Так, для уничтожения института коррупции необходимо наличие эффективно применяемых процедур банкротств, защиты контрактов, прав собственников и общественного порядка в целом, снижение административных барьеров, непротиворечивость формальных норм и правил, наличие честной конкуренции, доверие к государству и т.д. Единственным серьезным недостатком данного подхода является наличие достаточного промежутка времени, в течение которого вышеперечисленные меры должны вступить в действие.

При выработке мер по ликвидации неэффективных институтов следует учитывать, что для того чтобы неэффективный институт превратился в полноценную институциональную ловушку, он должен укорениться и стать устойчивым. С точки зрения В.М. Полтеровича этому способствуют следующие механизмы: эффект обучения, эффект координации, эффект сопряжения, культурная инерция и лоббирование [6, с.6-8]. Поэтому при выработке стратегии ликвидации неэффективных институтов в каждом конкретном случае необходимо выяснить, какие именно эффекты координации, обучения и сопряжения способствуют уменьшению трансакционных издержек, связанных с неэффективными институтами, а также увеличению издержек трансформации институтов. Отсюда следует, что, с одной стороны, необходимо увеличить трансакционные издержки, связанные с неэффективным поведением, и уменьшить издержки трансформации этих институтов. С другой стороны, государственная политика должна способствовать минимизации издержек по укреплению рыночных институтов и уменьшению издержек трансформации этих эффективных институтов.

В рамках данной статьи невозможно учесть все вопросы, связанные с проблемами формирования эффективных институциональных единиц. Перспективными для дальнейших исследований, на наш взгляд, представляются направления, касающиеся более подробного анализа последствий существования неэффективных норм, а также изучение позитивных и негативных результатов институциональных

преобразований в экономике России.

Литература.

1. Бизнес и коррупция: проблемы противодействия 2006 / – Москва : Фонд ИНД ЕМ, 2006. – 127 с.
2. Бренделева Е.А. Qwerty-эффекты, институциональные ловушки с точки зрения теории транзакционных издержек <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/210907.html>
3. Буайе Р. Теория регуляции: Критический анализ / Пер. с франц. Н.Б. Кузнецовой. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1997. – 213 с.
4. Вольчик В.В. Институциональная трансформация и парадокс неэффективности рынков [//www.ephes.ru/articl/content/article.php?art=4volchik.htm](http://www.ephes.ru/articl/content/article.php?art=4volchik.htm)
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997
6. Полтерович В.М. Институциональные ло-

вушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. –1999. – Т.35. Вып.2. – С. 3-20.

7. Полтерович В.М. К руководству для реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 1 (28). – С. 7-24

8. Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории. // Экономика и математические методы. – 2006. – Т.42. Вып.1. – С.3-18.

9. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов. // Экономическая наука современной России. – 2001. – №3. – С. 24-50

10. Постсоветский институционализм. / Под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. – Донецк: «Каштан», 2005. – 480 с.

Статья поступила в редакцию 25.12.2006

Ю.А. ФОМИНА,

Омский Государственный Университет им. Ф.М. Достоевского

КОНФИГУРАТОР РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Сегодня в экономической теории все чаще используется системный подход, такие его направления как кибернетика, синергетика, гомеостатика и другие. Синтез системного подхода и институциональной теории открывает новые горизонты в институциональных исследованиях, например, позволяет построить конфигурактор (структурно-функциональную модель) российской экономики.

По определению Э.Г. Юдина, конфигурактор – структурная модель объекта. Речь идет о модели с особой функцией в системе создаваемой теории: она является изображением объекта, созданным специально для того, чтобы объединить уже существующие знания. [1, с.129].

Цель данной статьи – построение конфигурактора российской экономики на основе синтеза институциональной теории и системного подхода, то есть объединение представлений институциональной теории и системного подхода об экономике РФ.

Конфигуратор экономики РФ разрабатывается как конфигурактор самоорганизующейся системы гомеостатического типа.

На рис. 1 представлен общий вид структуры экономической системы на основе интеграции институциональной теории и системно-

го подхода.

Функции регулятора-руководителя в экономике выполняет институциональная структура, а именно: формальные и неформальные правила (институты), а также соответствующие им организационные структуры.

Формальные правила можно разделить на государственные институты и институты гражданского общества. Формальным правилам соответствуют государственные органы власти и организации гражданского общества.

Неформальные институты поддерживаются и контролируются непосредственно экономическими агентами, как правило, без создания каких-либо организационных структур.

Элементами экономической системы являются экономические агенты (фирмы и индивиды), основная функция которых – осуществление рыночных трансакций.

Под объектом экономики понимаются экономические связи, или рыночные трансакции. Этот тип трансакций образует рынок - объект экономики. Рыночные трансакции осуществляются без принуждения, являясь результатом переговоров между экономическими

© Ю.А. Фомина, 2007